

ностям при сопоставлении счета индиктионов со счетом лет по Антиохийской (селевкидской) эре. Малала и Евагрий противоречиво датируют землетрясение в Антиохии, случившееся около этого времени, сопоставляя его с хронологией правления Льва I; автор находит выход из этих противоречий, ранее исследовавшихся Клинтонем, Лицманом, Иделером, Норжсом, исходя из реформы календаря показаний Сирийской *Liber Chalifarum* и биографии Симеона Стилита.

Charanis, Peter. *Coronation and its constitutional significance in the later Roman Empire*, pp. 49—66.

Автор указывает, что в существующей литературе по данному вопросу наибольшую распространенность имеет взгляд W. Sickel'я, утверждающего, что коронация императора патриархом не имела религиозного содержания и была чисто государственным актом в котором патриарх выступал представителем избирателей, и что, таким образом, введение акта коронации не было конституционным новшеством. Бюри высказывает по этому поводу два противоположных мнения. F. Dölger как и некоторые другие немецкие византилисты, вообще отрицает конституционное значение коронации.

Византийские авторы (Феодорет, Константин Порфирородный и др.) уделяют коронации большое внимание и отмечают ее религиозное и политическое значение. Ссылаясь на ряд примеров на протяжении всей византийской истории, автор доказывает, что в акте коронации церковь давала высшую санкцию императорской власти; византийское государственное правосознание оправдывало свержение народом императора, нарушившего свою религиозную клятву. Византийцы рассматривали власть патриарха как основной столп конституции. И при многочисленных захватах императорской власти санкция ее коронацией оставалась неизменно необходимой. То же наблюдается в истории болгарской и сербской царской власти.

Vernadsky, G. *Byzantium and Southern Russia*, pp. 67—86.

Анализ списка епископатов Готской архиепископии, имеющегося в *Notitia episcopatum*, опубликованной де-Боором в 1891 г. Этот документ состоит из разновремененно возникших частей, в частности список епископатов Готии заключается в позднейшей глоссе, составленной не ранее 861—862 г. Этот список возник из отчета Константина-философа („апостола славян“ Кирилла) о своей миссии у хазар патриарху Фотию; ученый миссионер посетил все епископии Готии, за исключением Тмутараканской, места обитания тмутараканской Руси, которая была христианизирована почти в это же время, но не Кириллом. Хазарские епископии и епископия тмутараканская были включены в архиепископию Готии, а не составили архиепи-